

Под пристальным взглядом Цзян Чжия Юй Мо перевел мрачный взгляд на экран телефона Чэнь Цзинмо: Если Бай Си не пойдет, то кем она тогда окажется? Она — старший молодой господин семьи Бай, неужели ты думаешь, что она станет отсиживаться?

В Наньло за спиной каждого человека тоже стоял целый род. Авторитет учеников с другой стороны отражал авторитет их семей, поэтому при любых обстоятельствах Бай Си не могла вести себя как дезертир.

— Айя, и почему всё так сложно! — только успев подумать об этом, Цзян Чжия во второй раз зыркнула на Чэнь Цзинмо. — Во всем виноват ты!

— Дискуссия окончена. Чэнь Цзинмо, Цзян Чжия, Юй Мо, встаньте все трое и расскажите наизусть то, что я велел выучить.

Пока эта троица увлеченно спорила, сидевший за кафедрой старый Монах Тан едва не подавился учебником по китайскому языку. Он грохнул ладонью по столу и назвал имена всех троих.

Бросив взгляд на задание по чтению на доске, Юй Мо положил руку на так и не открытый учебник и с абсолютно четкой дикцией, гладко и без запинки выдал наизусть весь текст целиком.

Чэнь Цзинмо и Цзян Чжия: ...Вот собака!

В итоге этот опрос завершился тем, что Чэнь Цзинмо и Цзян Чжия с радостью заслужили по пятьдесят раз переписать текст из учебника.

\*

Тем временем абсолютно ничего не подозревавшая Бай Си стояла у окна на четвертом этаже художественного корпуса, прислонившись спиной к колонне в коридоре, и наблюдала за силуэтом в комнате.

Ярко-красный танцевальный костюм, стройные конечности, изящные изгибы тела и распущенные до талии длинные волосы. Полуприкрытые шторы делили помещение пополам: на светлую и темную половины. Тот силуэт стоял как раз на границе света и тени, легкие и гибкие движения непрерывно скользили между ними, а игра светотени производила поистине потрясающий визуальный эффект.

Наконец все движения резко оборвались. Силуэт замер, словно окаменев, опустив голову на линии света и тени.

Бай Си слегка удивилась: до конца этого танца оставалось всего одно движение, почему же

этот человек перестал танцевать?

Не успела Бай Си поразмыслить над этим, как прежний силуэт снова пришел в движение, но на этот раз вовсе не с теми па, что предполагались в танце. Фигура стремительно приблизилась к окну, у которого стояла Бай Си, ухватила обеими руками за оконные решетки и в упор встретила взглядом с самой Бай Си.

Бай Си: !!!

— Ты что, привидение? — от испуга Бай Си чуть не перемахнула через перила и не сиганула вниз. Успокоившись, она с замиранием сердца посмотрела на человека внутри танцевального класса.

— Кто не грешит, тот призраков не боится. — Находившаяся в комнате Е Ин с некоторым презрением посмотрела на перепуганную Бай Си, одернула рукав и распахнула окно. — Ты почему здесь?

Глядя на человека в футболке с коротким рукавом, прислонившегося к коридорной колонне, Е Ин невольно подумала, что их пути с этой девчонкой пересекаются как-то подозрительно часто: стоило ей самой репетировать танец в столь уединенном месте, как она тут же столкнулась с Бай Си за окном.

— Прогуливать уроки разрешено только тебе, а мне нельзя? — в ответ бросила Е Ин встречный вопрос Бай Си и презрительно хмыкнула. В прошлый раз Е Ин уже умудрилась прогулять урок, после чего та самая ноль-ноль-вторая едва не сошла с ума от нервов. И вот теперь Е Ин снова танцует в учебное время — с чего бы той ноль-ноль-второй тогда не бесноваться?

— Е Ин, с кем это ты разговариваешь? — едва Бай Си закончила фразу, как до того, как Е Ин успела ответить, из глубины танцевального класса раздался чей-то голос, окликнувший Е Ин.

Бай Си приподняла бровь, и тут же задернутые прежде шторы с резким шуршанием распахнулись до конца. Вся танцевальная студия мгновенно залилась ярким светом, и тогда Бай Си увидела целый ряд людей, притаившихся в темном углу...

Бай Си: ...

— Ой, неужели молодой господин Бай? — когда шторы раздвинулись, все присутствующие в классе тоже заметили Бай Си за окном. Та женщина, что только что звала Е Ин, оказалась их преподавательницей по танцам. Удивленно посмотрев на Бай Си, она тут же отворила дверь студии и пригласила ее внутрь.

— Я просто проходила мимо. — Бросив взгляд на невинно стоявшую в сторонке Е Ин, Бай Си, которую силой затащили внутрь, окончательно растеряла весь свой боевой настрой. Казалось,

стоило ей хоть где-нибудь опозориться, как Е Ин тут же это заметила бы — прямо встроенный радар какой-то. Интересно, было ли это обязательным набором совпадений для главной героини и злой второстепенной злодейки?

— О, я слышала, что молодой господин Бай с детства искушен в поэзии, словесности, этике и музыке. Не интересуется ли он случаем танцами? — Хотя тон Бай Си оставлял желать лучшего, это нисколько не умерило энтузиазм преподавательницы. В конце концов, далеко не каждый учитель в школе Наньло мог сохранять невозмутимость перед лицом Бай Си, и уж тем более не у каждого выпадал шанс сблизиться с учеником из первого международного класса.

— Не интересуюсь. — Распознав намерения преподавательницы, Бай Си холодно отказалась. Хотя в прошлой жизни она с детства изучала самые разные танцы, включая классические и балльные, которым обучался даже тот самый фальшивый старший молодой господин Бай, заменявший ее сейчас, выступать самой у нее не было никакого желания, как и заводить с кем-то знакомства ради этого.

Преподавательница на мгновение смутилась, а затем перевела взгляд на стоявшую рядом Е Ин: — Кстати, мы тут репетируем танец к церемонии начала учебного года, но, к сожалению, Е Ин все еще нужна пара. Не мог бы молодой господин кого-нибудь порекомендовать, ну хоть в качестве одолжения?

Церемония начала учебного года? Бай Си сразу все вспомнила. Именно во время этой церемонии Е Ин исполнит сольный танец, который поразит всю школу, а при целенаправленной помощи Фу Цзо это позволит Е Ин уверенно занять первое место в последовавшем за этим голосовании за школьную красавицу и официально закрепит за собой этот титул в Наньло. Это был важнейший сюжетный поворот в оригинальном произведении.

При этой мысли Бай Си решила, что ей тем более следует отказаться. Это же прекрасный шанс для главной героини блеснуть во всей красе, и если она, злобная второстепенная злодейка, сунется туда со своими советами, то Бай Си боялась, что ноль-ноль-вторая просто сдерет с нее три шкуры.

Бай Си уже собиралась отказаться, как от задних рядов к ней подбежала какая-то девочка. Бай Си помнила ее — звали Чжу Фэн, она была соседкой Е Ин по общежитию. Подбежав, Чжу Фэн с тревожным видом посмотрела на Бай Си: — Молодой господин Бай, выручите, пожалуйста! Е Ин столько готовилась к этому выступлению, но ей достался парный танец, и если мы не найдем ей партнера, ее номер могут просто отменить.

Отменить? Да как его могут отменить? Бай Си недоверчиво посмотрела на Е Ин. В прошлый раз тоже утверждали, что главная героиня едва не лишилась места в школе, но разве не она сама всё разрушила? А из-за того, что сама Бай Си по воле случая оказала «медвежью услугу», героиня потеряла восемьсот тысяч, и с тех пор между ними пролегла черная кошка — этот эпизод врезался ей в память навсегда.

Заметив взгляд Бай Си, Чжу Фэн заволновалась еще сильнее, а стоявшая позади группа

девчонок, не дождавшись ответа от Бай Си, начала проявлять нетерпение: — Чжу Фэн, хватит тут заниматься моральным давлением! Молодой господин Бай вам ничего не должен, с какой стати ему вам помогать?

— Вот именно! Раньше учительница столько партнеров подыскала для Е Ин, но разве Е Ин хоть кто-то приглянулся? Даже если вы лишитесь права на участие, Е Ин сама во всем виновата, так с какой стати теперь просить помощи у молодого господина Бая?

Девчонки наперебой сыпали упреками, возлагая всю вину на Е Ин. Чжу Фэн от волнения покрылась испариной и принялась отчаянно оправдываться: — Вовсе нет! Просто у тех ребят была слишком слабая база, к тому же некоторые пытались обидеть Е Ин, она тут совершенно ни при чем!

Пока Чжу Фэн в мыле пыталась всех успокоить, Е Ин хранила молчание — лишь крепко сжав губы и с терпеливым видом теребя рукав подруги.

Глядя на эту сцену, Бай Си внезапно заколебалась. Как ни крути, Е Ин все-таки была всего лишь семнадцатилетней девчонкой. Судя по прежним выходкам Цзян Чжия и Чэнь Цзинмо, те тоже были в возрасте, когда толком ничего не понимаешь и руководишься лишь юношеским максимализмом. А учитывая, что Е Ин сирота с малых лет — хоть она и обладала определенной сметкой, в подобной ситуации ей было трудно избежать растерянности и страха.

Подумав об этом, Бай Си неожиданно для себя проявила долю сострадания и заступилась за Е Ин: — Раз уж никак не удастся найти партнера, почему бы не изменить номер? Разве нельзя заменить парный танец Е Ин на сольный? — Так заодно удастся немного скорректировать сюжет.

— Но заявку на номер уже подали, к тому же ее утвердил и подтвердил студенческий совет, ее нельзя просто так взять и поменять. К тому же Е Ин изначально сама заявляла парный танец, — видя, что Бай Си и впрямь смягчилась, кто-то из задних рядов недовольно фыркнул.

— Нет, Е Ин изначально заявляла именно сольный номер! — тут же возразила Чжу Фэн.

Слушая этот готовый разгореться с новой силой спор, Бай Си устало потерла виски. Неужели это и есть аура главной героини? Куда ни ступи — везде назревает буря.

— Ладно, пожалуй, я откажусь. Ничего страшного, зато уступлю место другим. — Остановив спорящих, Е Ин вздохнула, и лицо ее омрачилось печалью.

Только теперь Бай Си сообразила, что находившиеся в танцевальном классе девушки вовсе не были командой Е Ин — это были запасные участницы, готовившиеся занять ее место. Стоило Е Ин лишиться шанса выйти на сцену, как у них появлялась возможность выступить самим.

Бросив взгляд на Бай Си, преподавательница обратилась к Е Ин: — Е Ин, ты хорошенько подумай. Если откажешься сейчас, второго шанса действительно не будет.

— Если она не станет отказываться, на сцену выйдет тот самый танец? Кажется, я как раз знаю эти движения, давайте я побуду ее партнером. — Обхватив Е Ин за плечи одной рукой, Бай Си уже не могла на это смотреть: судя по словам Чжу Фэн, здесь явно кто-то плел интриги и намеренно подстраивал всё против Е Ин. Что же до того, почему Бай Си верила Чжу Фэн, скорее дело было в том, что она верила сюжетным установкам. В оригинале эта Чжу Фэн хоть и часто мелькала в роли пушечного мяса, от начала и до конца действовала исключительно в интересах Е Ин и никогда не лгала.

Слова Бай Си изрядно ошеломили даже саму Чжу Фэн — та никак не ожидала, что Бай Си действительно согласится помочь, да еще и лично.

Приняв решение, Бай Си похлопала Е Ин по плечу:

— Собирай вещи. Я подыщу тебе другое место для репетиций, здесь слишком душно.

Бай Си с первого же взгляда поняла, что эта преподавательница никуда не годится. И хотя в Наньло денег куры не клюют и они не могли обделить класс с углубленным изучением, а преподавательский состав там в целом не уступал международному отделению, в подобных мелочах неизбежно случались упущения.

Например, для подготовки к этому празднику лучшие штатные хореографы Наньло заранее забрали своих бывших учеников из международного класса. Те же, кто остался, хоть и превосходили обычных учителей танцев, все равно не шли ни в какое сравнение со стандартами Бай Си. Она вовсе не собиралась во время совместных с Е Ин репетиций выслушивать под боком рассуждения какой-то полудилетантки.

И хотя сейчас Бай Си числилась предоставленной самой себе, за ее спиной все еще стояло громкое имя старшего молодого господина семьи Бай. Даже если госпожа Бай и не утруждала себя лишней заботой о падчерице, сам глава семьи Бай по-прежнему считал ее своей единственной наследницей.

Пока Чжу Фэн и Е Ин собирали вещи, Бай Си уже созвонилась с главой семьи Бай и успешно добилась разрешения использовать второй танцевальный зал в художественном корпусе. Что же до учителя, то, по мнению Бай Си, в нем она не нуждалась.

Под завистливыми и ревнивыми взглядами окружающих троица покинула танцевальный зал и направилась ко второму залу, располагавшемуся посередине четвертого этажа. Хотя оба помещения числились танцевальными классами Наньло, разница между ними была просто колоссальной.

По дороге Бай Си наконец-то услышала от неумолкающей Чжу Фэн всю предысторию этого инцидента.

Едва начался учебный семестр, как студенческий совет объявил о подготовке к празднику. Учитывая разносторонние таланты учащихся Наньло, студсовет даже не стал выделять столько времени на подготовку, сколько обычно давали в заурядных школах: всего один день отвели на подачу заявок для желающих выступить, на следующие сутки опубликовали список прошедших предварительный отбор, а затем дали еще два дня на подготовку, после чего в здании студсовета должен был состояться финальный смотр.

Поскольку Е Ин и Чжу Фэн подрабатывали в студсовете на регистрации, они узнали обо всем первыми. Едва вчера открылся прием заявок, обе подали свои номера: Чжу Фэн — сольное латиноамериканское выступление, а Е Ин — сольный танец «Край благопристойности».

Но неизвестно по какой причине сегодня, когда огласили результаты, номер Чжу Фэн просто сбросили. Е Ин вроде бы прошла отбор, вот только ее «Край благопристойности» чудом превратился в парный танец «Посмертный брак».

Сегодня во второй половине дня преподаватель танцев собрала Е Ин и нескольких вылетевших дублеров вместе и объявила, что хочет посмотреть, как Е Ин справится с парным танцем в одиночку. На деле же это была попытка заставить девушку уйти самой, уступив дорогу остальным претенденткам. В конце концов, в заявке значились лишь имена и названия номеров, так что в случае непредвиденной замены исполнителя программа оставалась прежней, позволяя пройти в финал.

— То есть твой номер кто-то умышленно подменил? — выслушав рассказ, Бай Си посмотрела на шествовавшую рядом Е Ин, испытывая легкое раздражение от ее мягкотелости. Куда только делась обычная сообразительность этой героини? Как можно было так легко попасться на удочку?

Вчера я почитала комментарии моих ангелочков и сегодня, преисполненная амбиций, решила выпустить внеплановую главу — сразу две разом!

Но я никак не ожидала, что переоценю свои силы. Гляжу, обещанное время уже вышло, а вторая глава еще не дописана. Выложу пока одну, а вторую чуть позже. Стыжусь своей черепашьей скорости...

~Огромное спасибо ангелочкам, которые в период с 2020-05-23 20:59:12 по 2020-05-24 21:33:32 жертвовали мне баннеры с поддержкой или поливали питательной жидкостью!~

Благодарю ангелочка по имени RGJHCVNB за 4 штуки!

Благодарю ангелочков за полив питательной жидкостью: XXMS — 110 флаконов; 2.Water — 9 флаконов; Мо Жань Хань Шэн — 8 флаконов; Сяо Цзю, Ха — по 5 флаконов; Хаски Лисичкин, Син Инь — по 4 флакона; RGJHCVNB — 3 флакона; Ци Сань И, Чжоу Ханьхань — по 1 флакону.

Сердечно благодарю всех за поддержку, я буду продолжать стараться!

Начало репетиций

Е Ин опустила голову и молчала, а за нее на вопрос Бай Си ответила Чжу Фэн:

— Разумеется, да! Только мы пока не знаем, кто именно это сделал.

Пока они разговаривали, девушка уже добралась до дверей второго танцевального зала. Бай Си толкнула створку, но та оказалась заперта. Бросив взгляд на Чжу Фэн, все еще негодовавшую из-за несправедливости по отношению к Е Ин, Бай Си слегка цыкнула языком:

— Забыла. Ключ остался в учебной части. Чжу Фэн, верно? Не могла бы ты сбегать в учебную часть и принести ключ?

— Хорошо, я знаю, где она находится! Вы пока подождите здесь, я живо сбегаяю! — хлопнув себя по лбу и не усмотрев в этом ничего подозрительного, Чжу Фэн оставила свои вещи рядом с сумкой Е Ин и со всех ног бросилась в сторону учебной части.

Когда Чжу Фэн ушла, Бай Си скрестила руки на груди и пристально посмотрела на Е Ин:

— Ты до такой степени бестолкова? Тебя так легко провели, а ты до сих пор не знаешь, кто именно за этим стоит?

В отличие от сдержанной и кроткой манеры держаться перед Чжу Фэн, сейчас Е Ин подняла голову, а в ее глазах горели отблески гнева и несгибаемой воли:

— Конечно, я знаю, кто это сделал, но от этого мало толку. Сейчас мне нужно сделать лишь одно: выложиться по максимуму, идеально станцевать этот танец, пройти финальный отбор и показать той особе, что значит оказаться заложницей собственного ума.

Бай Си слегка прищурилась:

— Выходит, ты мной воспользовалась?

Бай Си внезапно вспомнила Е Ин, которая внезапно выскочила перед ней в том танцевальном классе. Тогда она от неожиданности даже не придавала этому значения, но теперь, вспоминая тот момент, она отчетливо видела: Е Ин смотрела на нее тогда в упор точь-в-точь как голодный волк на жирного барашка.

— Не совсем так, — Е Ин скопировала позу Бай Си, скрестив руки и прислонившись к перилам коридора. — Раньше у меня был лишь один отчаянный план: пойти ко дну вместе с врагом. Но раз уж ты подвернулась под руку, я просто изменила решение. Грех было упускать возможность, которую мне само небо преподнесло на блюдечке.

Наклонившись и приблизив лицо к стоявшей рядом Е Ин, Бай Си расплылась в улыбке:

— И ты вот так запросто говоришь мне об этом? Не боишься, что я в последний момент передумаю, и тогда ты лишишься даже шанса пойти ко дну вместе со мной? В конце концов, наши отношения трудно назвать хорошими.

Помолчав немного, Е Ин подняла голову и серьезно посмотрела на Бай Си. В ее ореховых глазах читалась чистая, кристально ясная и непоколебимая решимость:

— Я верю, что ты так не поступишь. Сама не знаю почему, просто чувствую это.

Бай Си:...

Бай Си действительно не могла так поступить — это было выше ее сил. К тому же, будучи акулой бизнеса, не брезгавшей никакими средствами, она вовсе не видела ничего предосудительного в маленьких интригах Е Ин. В конце концов, та просто защищала себя.

Беспомощно вздохнув, Бай Си протянула руку и ухватила Е Ин за аккуратно завязанный низкий хвост:

— И как в такой коварной и хитрой особе могут быть настолько чистые глаза? Ты просто прирожденная маленькая мошенница.

На этот раз Е Ин и впрямь ничего не поняла. Озадаченно моргнув, она уставилась на Бай Си:

— Что не так с моими глазами?

— Ничего, — Бай Си опустила взгляд на резиночку, которую сдернула вместе с волосами. Ход ее мыслей неожиданно свернул куда-то не туда, и она натянула ее себе на запястье, после чего протянула руку к лицу Е Ин: — Красиво?

Е Ин:...

Глядя на то, как на белом до прозрачности запястье Бай Си, сквозь которое проступали зеленоватые вены, красуется ее собственная розовая резиночка с цветами сакуры, Е Ин вдруг вспомнила, что посторонние говорят о значении парней, носящих девичьи резинки для волос. Ее лицо слегка порозовело, и она протянула руку, пытаясь отобрать украшение:

— Ужасно выглядит! Быстро отдай мне!

Пользуясь редкой возможностью увидеть Е Ин столь по-девичьи смущенной, Бай Си поддалась темному искушению и нарочно отдернула руку:

— Не отдам. Подумаешь, резинка, чего такая жадная?

— Ты... — заметив, что Бай Си и впрямь понятия не имеет, что значит носить девичью резинку, но прямо сказать об этом Е Ин не решалась, ее лицо мгновенно залилось краской. Она ткнула в сторону Бай Си пальцем и застыла, не в силах вымолвить ни слова.

— Ну же, верни мне резинку, мне нужно волосы завязать, — Е Ин сделала еще одну попытку перехватить вещь. Посмотрев на Бай Си, которая нарочно спрятала руку за спину, она



собрала волосы в пучок, подыскивая предлог.

— У тебя что, она всего одна? — чем сильнее Е Ин суежилась, тем сильнее разгоралось любопытство Бай Си: какие же тайны скрывает эта простая резинка? Увертываясь от ее рук, она принципиально отказывалась ее возвращать.

Поняв, что взывать к разуму Бай Си бесполезно, Е Ин просто умолкла и сосредоточилась на попытках отобрать пропажу. Однако Бай Си двигалась весьма проворно и к тому же превосходила ее ростом сантиметров на десять. Стоило той встать на цыпочки и вытянуть руку вверх, как Е Ин, даже подпрыгнув, едва ли могла до нее дотянуться.

— Отдай! — упершись руками в плечи Бай Си, Е Ин задрала голову, глядя на маячившую прямо перед ней резиночку. Эта невыносимая Бай Си еще и вошла во вкус, щеголяя ей на запястье! Если кто-нибудь увидит на ее руке чужую девичью резинку, Е Ин потом не отмоется и оправданиями со ста ртами.

Весело рассмеявшись и подняв руку еще выше, Бай Си прижалась поясницей к перилам коридора, легко уворачиваясь от ее рук:

— Она здесь. Попробуй-ка взять сама.

С этими словами Бай Си с улыбкой опустила взгляд на Е Ин, которая, уперевшись руками в ее плечи, почти всем телом навалилась на нее. Из-за того, что Е Ин неотрывно следила за резинкой, ее лицо было постоянно запрокинуто вверх: гладкий лоб находился в опасной близости от губ Бай Си — стоило лишь чуть опустить голову, и они соприкоснулись бы. Ореховые глаза девушки слегка влажнели от досады, и Бай Си могла разглядеть каждую дрожащую ресничку.

<http://bllate.org/book/21757/2249802>